

Ли Чу в полном недоумении взглянул на Ци Яна, проследил за его взглядом и внезапно замер, мысленно взыв от досады.

Проклятье! Что это такое?

Ли Чу потрясенно перевел взгляд на Шэнь Шантина, но тот лишь улыбнулся ему, перевел глаза на брошь, приколотую к лацкану своего пиджака, и произнес:

— Это твой подарок. Красиво смотрится, правда?

Что происходит?! Разве... разве эта вещь не предназначалась Ци Яну? Как он мог так открыто ее надеть!

А выражение лица Ци Яна... Боже! Он же видел это в тот день!

— Нет, Ци Ян, это не моя... то есть, это моя, но я просто...

— Все в порядке, — перебил его Ци Ян, слегка улыбнувшись: — Ничего страшного.

Ли Чу посмотрел на его улыбку и почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он снова взглянул на Шэнь Шантина: тот продолжал улыбаться, но в его глазах застыл ледяной холод.

Конец, подумал Ли Чу. Что вообще происходит? Главный герой и его возлюбленный, которые в его воображении должны были проникнуться друг к другу симпатией при первой же встрече, вмиг стали чужими.

В этот момент Шэнь Шантин многозначительно произнес:

— Слышал, в семье Ци недавно произошло кое-что любопытное. Котенок, хочешь послушать?

Ли Чу не сразу нашелся с ответом:

— О чем ты?

Шэнь Шантин сделал шаг вперед, приближаясь к Ли Чу, но тут Ци Ян обхватил того за талию и холодно посмотрел на собеседника.

Шэнь Шантин насмешливо хмыкнул:

— У старейшины Ци есть внук, котенок, тебе этот человек знаком.

Он сделал театральную паузу.

— Но недавно, неизвестно откуда, объявился еще один внучок. Говорят, старик души в нем не чает и собирается возвести его на вершину.

Ли Чу украдкой взглянул на Ци Яна. Он понимал, что Шэнь Шантин пытается принизить его, и это было неприятно.

— Брат Шантин, мы не знаем подробностей чужих семейных дел, давай не будем об этом.

Шэнь Шантин рассмеялся:

— Ох, котенок, котенок, я ведь лишь хочу предостеречь тебя, чтобы тебя не водили за нос. Мне будет очень больно, если ты пострадаешь.

Ли Чу тоже улыбнулся:

— Спасибо, брат Шантин, я буду осторожен.

Ци Ян больше не желал слушать их разговор, он просто обнял Ли Чу и развернулся, чтобы уйти.

Шэнь Шантин остался стоять на месте, провожая их взглядом, и в груди внезапно кольнуло.

Он коснулся сердца. Неужели это и есть сердечная боль?

Ци Ян вывел Ли Чу из банкетного зала, обогнул передний двор и остановился у цветочной клумбы в стороне.

Ли Чу только открыл рот, чтобы заговорить, как Ци Ян рывком притянул его за воротник и накрыл губы обжигающим поцелуем. Напор был неистовым, в нем сквозила яростная ревность. Ли Чу оставалось лишь крепко вцепиться в пиджак Ци Яна.

Когда поцелуй закончился, Ци Ян прижался своим лбом к его лбу. В его глазах все еще полыхали сильные эмоции.

— Ты что-то скрываешь от меня? — спросил он.

Ли Чу тяжело дышал, чувствуя, как внутри все похолодело.

Ци Ян слишком проницателен. Ли Чу постарался сохранить невозмутимость и покачал головой:

— Нет.

Ци Ян отстранился, внимательно вглядываясь в его лицо, и в его глазах промелькнула тень горечи.

— Очки мучителя: +2. Текущий уровень: 25.

Ли Чу почувствовал, как его собственное сердце начинает ныть от боли, но поделаться с этим ничего не мог.

Ци Ян снова подал голос:

— Тот человек был другом твоего брата?

Ли Чу кивнул.

— Впредь держись от него подальше.

Ли Чу послушно кивнул, слабо подумав про себя: я-то могу держаться от него подальше, но не мог бы ты, в свою очередь, держаться от него поближе?

Увидев, как покорно Ли Чу согласился, Ци Ян наконец расслабил нахмуренные брови, внутренне выплеснув накопившуюся ярость.

Он обнял Ли Чу, не скрывая своего собственнического инстинкта:

— Ты мой.

После банкета каждый отправился домой, погруженный в свои думы.

Ли Чу в панике связался с Системой:

— Система, ты видела? Это была такая важная первая встреча, но они совсем не похожи на людей, которые приглянулись друг другу.

— Чу-чу, Ци Ян теперь твой парень, как он мог засмотреться на кого-то другого? Это вполне нормально.

— Но и реакция Шэнь Шантина совсем не похожа на любовь с первого взгляда.

— Откуда тебе знать? Ты же не глист в его животе.

— Ты хочешь сказать... — замялся Ли Чу, — что он уже положил глаз на Ци Яна?

— ...Вероятно.

Система не решилась признаться Ли Чу, что, как она ни смотрела, Шэнь Шантин явно положил глаз на самого носителя.

— Чу-чу, не бери в голову. Просто выполняй свое задание, а остальное... пусть идет своим чередом.

Ли Чу вздохнул:

— Система, у тебя... поистине железные нервы.

На окраине города расположился старинный особняк.

Ци Ян прошел через двор, украшенный искусственными холмами и ручьями, и вошел в деревянные двери. В центре гостиной на столике из палисандра закипал чайник, наполняя комнату клубами пара и ароматом сандала.

Старейшина Ци сидел в кресле-качалке, неспешно перекачивая в ладони пару темно-красных грецких орехов.

Услышав шаги, старик поднял веки. Увидев Ци Яна, он похлопал по креслу рядом с собой:

— Садись.

Ци Ян подошел и сел. Дворецкий вошел через боковую дверь, налил Ци Яну чашку чая и мягко произнес:

— Прошу, молодой господин.

После чего снова удалился.

— Впервые на таком мероприятии, как впечатления?

Голос старика был негромким, но звучным, в тоне сквозила отеческая забота.

— Неплохо.

Взгляд, которым старейшина Ци смотрел на парня, был полон мягкости. Как и гласили слухи, старик очень любил Ци Яна.

Не только из жалости к тому, что он столько лет провел в неизвестности, но и из уважения к его врожденной рассудительности и скрытым талантам.

— Старый Ли, — глухо позвал старик.

Дворецкий вошел и передал Ци Яну папку с документами.

Ци Ян взял ее, открыл, бегло просмотрел и положил на стол, сохранив невозмутимое выражение лица.

Старик одобрительно улыбнулся.

— Здесь собраны все данные о тебе с пяти лет, с тех пор как ты покинул дом Ци. Вижу, тебе пришлось несладко.

Он помолчал и добавил:

— Но теперь все позади. Я не стал трогать Лю Цуньин и отправил ее в реабилитационный центр на лечение. Хотя она тебя вырастила, но именно из-за нее ты столько лет скитался на чужбине. Неужели ты совсем не держишь на нее зла?

В глазах старика промелькнула злоба.

— Зла? — Ци Ян слегка поднял голову. — В этом нет необходимости.

— Верно. Злишься ты или нет, ты уже вернулся домой. Переезжай жить сюда, — продолжал старик. — Я вижу, ты закончил учебу, в университете лишь курируешь проекты, времени у тебя много. Можешь приступить к делам семьи.

Ци Ян покачал головой, решительно глядя в глаза собеседнику.

— Я планирую основать собственную компанию. Бизнес-план уже разослан инвесторам, они проявили большой интерес. Конечно, если семья Ци тоже захочет поучаствовать, я буду только рад сотрудничеству.

— О? — Старейшина Ци не удивился, но проявил любопытство.

Он следил за успехами Ци Яна в университете, за его участием в конкурсах и проектах, и был приятно впечатлен.

Он покрутил орехи в руках и тепло улыбнулся:

— Если внук хочет добиться успеха, дед, конечно же, должен помочь.

— Спасибо, дедушка. Вы не будете разочарованы, — ответил Ци Ян.

Услышав слово дедушка, старик почувствовал в груди прилив горечи. Хорошо, что мальчик нашелся, ведь они перед ним в неоплатном долгу.

Он справился с эмоциями и заговорил еще мягче:

— Твой брат узнал, что ты вернулся. Он должен был приехать только в следующем месяце, но перенес поездку на следующую неделю. Когда он приедет, вы сможете как следует пообщаться, в детстве вы были очень близки.

<http://bllate.org/book/20213/2011759>